

Шу Байчуань долго смотрел на эту фотографию, затем положил рамку в ящик.

Ха! Дом? Он не нуждается в таком. Любые чувства, которые могут сделать его слабым, ему не нужны! — мысленно сказал он себе, закрывая глаза.

Он думал, что ночь будет бессонной, но постепенно уснул.

Во сне он отправил все тепло, которое почувствовал в доме Чэнь, в дальний угол памяти.

В этот момент Шу Байчуань не предполагал, что наутро его жизнь изменится...

Едва забрезжил рассвет, как зазвонил будильник.

Прошлой ночью прошел небольшой дождь, и свежий воздух был наполнен влажными ионами. Высокое голубое небо было чистым и ясным.

Это было прекрасное утро, дарующее ощущение комфорта и спокойствия.

Шу Байчуань включил электроплиту, поджарил яйцо, которое получилось полуготовым и слегка подгоревшим, положил его между ломтиками тоста и, запив молоком, быстро закончил завтрак.

Самоед Сяо Ци, урча, вылез из своей будки, с взъерошенной шерстью и виляющим хвостом, радостно подбежал к Шу Байчуаню, поднял голову и уставился на него своими большими, как черные виноградины, глазами, словно умоляя:

«Я голоден, хозяин, я голоден...»

Шу Байчуань почесал его за ухом и насыпал корма в миску. Сяо Ци тут же перестал кокетничать и бросился к своему завтраку.

Этого щенка Шу Байчуань однажды подобрал на улице. Он никогда не считал себя слишком сострадательным и не думал, что у него есть избыток любви к животным, но, как по волшебству, он приютил этого дрожащего щенка, который следовал за ним.

Возможно, он просто чувствовал, что этот особняк слишком холодный и безжизненный.

Животные отличаются от людей, они хотя бы искренни, и теперь Шу Байчуань не жалел, что приютил этого щенка.

Собрав рюкзак, Шу Байчуань приготовился выйти.

Сяо Ци на мгновение оставил еду и побежал провожать хозяина до двери.

Шу Байчуань присел, снова почесал его. Сяо Ци урчал от удовольствия, и на лице Шу Байчуаня появилась легкая улыбка.

Глядя на глуповатый вид Сяо Ци, Шу Байчуань вспомнил о том, кто спорил с ним прошлой ночью, — Чэнь Хаосюане.

С одной стороны, Сяо Ци и Чэнь Хаосюань действительно чем-то похожи, но, по сравнению с животными, люди, как считал Шу Байчуань, более переменчивы и ненадежны.

Шу Байчуань любил бегать в школу, наслаждаясь утренним ветерком и ощущая ритм жизни,

что давало ему мгновения расслабления.

Хотя было еще рано, на улице уже было много пожилых людей, занимающихся утренней зарядкой. Они узнали молодого парня и, улыбаясь, поздоровались с ним. Шу Байчуань ответил вежливым приветствием.

Думая, что это утро будет таким же, как всегда, Шу Байчуань столкнулся с «исключением».

— Байчуань! — раздался низкий мужской голос сзади, который за последнее время стал ему слишком знакомым.

Чэнь Хаосюань?!

Шу Байчуань с удивлением обернулся и, конечно же, увидел Чэнь Хаосюаня, который свернул с перекрестка и, ехав на велосипеде, махал ему рукой.

Увидев, что Шу Байчуань обернулся, Чэнь Хаосюань широко улыбнулся, его улыбка была яркой и теплой, как весеннее солнце, наполненное теплом и энергией.

Шу Байчуань поднял бровь. Разве Чэнь Хаосюань не ездил в школу другой дорогой?

Вспомнив, как Чэнь Хаосюань настаивал на вопросе «друзья ли они» прошлой ночью, Шу Байчуань, казалось, понял что-то.

Он не знал, как реагировать на эту странную настойчивость Чэнь Хаосюаня, его упорство в их «дружбе».

Если бы этот глупый медведь знал, что у него нет намерений «дружить», а только желание прижать его к себе, как бы он отреагировал?

Эта мысль развеселила Шу Байчуаня.

Чэнь Хаосюань остановил велосипед рядом с Шу Байчуанем, слегка запыхавшись:

— Привет, Байчуань, какая удача, пойдём вместе.

На его лбу выступил легкий пот, видимо, он ехал с большой скоростью.

— Удача? — Шу Байчуань скрестил руки на груди, в его глазах читалась насмешка. — Я никогда не знал, что наши маршруты в школу могут пересекаться.

— Ээ... хе-хе... — Чэнь Хаосюань понял, что придумал глупое оправдание, и быстро сменил тему. — Вчера, провожая тебя, я заметил, что здесь красиво, иногда сменить обстановку полезно для настроения.

— Ага, понятно. Тогда, может, завтра ты пойдешь этой дорогой, а я — твоей? — с «одобрением» кивнул Шу Байчуань.

Чэнь Хаосюань заволновался и предложил:

— Может, в понедельник, среду и пятницу я буду ездить своей дорогой, а во вторник, четверг и субботу — этой? Так будет разнообразнее. А еще мы можем ходить вместе, это здорово.

В субботу участники Олимпиадного класса должны были посещать дополнительные занятия,

как и сегодня.

Шу Байчуань молча улыбался, глядя на Чэнь Хаосюаня, слегка постукивая по руке, словно размышляя или оценивая.

Чэнь Хаосюань почувствовал неловкость под его взглядом и смущенно почесал затылок.

— Пошли, — внезапно сказал Шу Байчуань, снова побежав вперед.

— А?.. О... — Чэнь Хаосюань на пару секунд застыл, затем быстро сел на велосипед и поехал за ним.

— Так, Байчуань, твое решение...? — спросил Чэнь Хаосюань, продолжая ехать.

— Если хочешь идти со мной, то иди. Мне не нужно менять «настроение», — ответил Шу Байчуань, регулируя дыхание и ритм бега.

В этот момент они подошли к перекрестку и остановились на красный свет.

— Байчуань, давай я тебя подвезу, — предложил Чэнь Хаосюань, даже попытавшись пошутить.
— Это мой «велик»... Я даже не возьму с тебя платы...

Подвезти его? Не боится, что он начнет заигрывать?

Шу Байчуань откровенно посмотрел на поясницу Чэнь Хаосюаня, отчего у того странно сжалось в животе, словно взгляд Шу Байчуаня был чем-то особенным.

Признаться, крепкая поясница Чэнь Хаосюаня вызывала у Шу Байчуаня «аппетит», но сиденье велосипеда было не самым удобным местом, особенно для парня ростом 185 см.

Шу Байчуань не любил доставлять себе неудобства. Флирт мог подождать, а вот садиться на велосипед не стоило.

— Не надо, я предпочитаю бегать, — вежливо отказался Шу Байчуань.

— Понятно... — в голосе Чэнь Хаосюаня прозвучало разочарование. Он думал, что Шу Байчуань все еще не хочет сблизиться с ним.

— А может... — внезапно добавил Шу Байчуань, и глаза Чэнь Хаосюаня загорелись. — Я тебя подвезу.

— А? Ты меня? — Чэнь Хаосюань удивленно моргнул.

Через несколько минут...

— Аааа!!! Мед... медленнее... — раздался вопль Чэнь Хаосюаня.

— Хе-хе, — посмеивался Шу Байчуань, явно довольный ситуацией.

— Эй-эй... мы сейчас врежемся... Байчуань, ты вообще раньше ездил на велосипеде?! — жалобно кричал Чэнь Хаосюань.

— Ммм? Кажется, нет.

— — Чэнь Хаосюань замер на пару секунд.

— ЧТО?! — два слова, потрясшие это тихое утро.

Воробьи на проводах раздраженно почесали уши и улетели.

— Кар-кар... — в небе пролетели две вороны.

Какое «прекрасное» утро...

Казалось, с этого момента что-то начало медленно меняться.

Привычка — страшная сила. Ее формирование может занять мгновение, а избавление от нее — целую жизнь.

Даже такой сильный духом, как Шу Байчуань, не стал исключением.

Всего через неделю он понял, что уже привык к тому, что каждое утро этот парень на велосипеде встречает его на перекрестке, дарит ему свою яркую, солнечную улыбку, словно разгоняя все тучи.

<http://bllate.org/book/16725/1537999>